

Гу Юньчжоу покорно сел на стул, который Цзин Чжэнлинь указал перед собой.

Цзин Чжэнлинь снял с себя обычную строгость и заговорил с Гу Юньчжоу мягким и непринуждённым тоном.

Он сначала обсудил лабораторию, а затем перевёл разговор на Цзин Юя.

— За эти четыре года, пока тебя не было, Цзин Юй очень скучал. Он летал к тебе как минимум раз в месяц.

— Ты знаешь его характер — он упрямый и прямолинейный, но в чувствах он очень предан.

Цзин Чжэнлинь вздохнул:

— Вообще, я не должен вмешиваться в ваши дела, и некоторые вещи мне не следовало так контролировать.

Гу Юньчжоу понял, что Цзин Чжэнлинь косвенно признаёт свою ошибку — ошибку в том, что он привёл Ду Силяня в их дом.

Многие думали, что Гу Юньчжоу уехал за границу из-за Ду Силяня, и Цзин Чжэнлинь не был исключением.

Его намерения были благими — он хотел сделать лучше для своего сына, но всё пошло не так, как планировалось. Чувства Цзин Юя к Гу Юньчжоу оказались гораздо глубже, чем он предполагал.

Гу Юньчжоу опустил взгляд на золотую ручку на столе Цзин Чжэнлиня, его эмоции оставались спокойными.

— Дядя Цзин, я, как и вы, очень люблю Цзин Юя. Я уехал учиться за границу, в первую очередь, ради его здоровья, чтобы получить образование в лучшем университете.

— Сейчас я вернулся исключительно ради Цзин Юя, и это не связано с лабораторией, которую вы помогли мне построить.

— Я чётко понимаю, что делаю, и я вернусь, но не сейчас.

Хотя Гу Юньчжоу не объяснил, почему он не возвращается сейчас, этих слов было достаточно для Цзин Чжэнлиня.

По крайней мере, он понял позицию Гу Юньчжоу.

— Вы с Цзин Юем уже взрослые, и я уважаю ваш выбор, — сказал Цзин Чжэнлинь с пониманием.

После разговора Гу Юньчжоу взял подарки для себя и Цзин Юя и покинул кабинет.

Положив браслет из мелколистного сандала в свою комнату, Гу Юньчжоу спросил у слуг семьи Цзин о Ду Силяне.

Узнав, что Ду Силянь переехал с третьего этажа на второй, Гу Юньчжоу направился к его комнате.

Дверь была заперта изнутри. Гу Юньчжоу постучал дважды.

Из-за двери раздался раздражённый голос:

— Я же сказал, что не буду ужинать! Что вам ещё нужно?

— Это я, Гу Юньчжоу.

Услышав это имя, Ду Силинь резко сел на кровати, затаив дыхание и не двигаясь.

Через некоторое время Гу Юньчжоу снова заговорил:

— Я один. Не хочешь поговорить?

Ду Силинь смотрел на дверь, не решаясь открыть.

Увидев, что дверь остаётся закрытой, Гу Юньчжоу не стал терять терпения. Он спокойно произнёс:

— Хорошо, если ты не хочешь знать, я спрошу Цзин Юя, интересно ли ему это.

Сказав это, Гу Юньчжоу развернулся и пошёл прочь.

Не успел он сделать и двух шагов, как дверь резко открылась.

Ду Силинь стоял в шляпе и очках, его лицо было мрачным.

Гу Юньчжоу окинул его взглядом, чувствуя, что что-то не так.

Шляпу он мог понять — ведь Фу Юйтан обрил Ду Силиня.

Но зачем ему очки ночью?

Гу Юньчжоу приподнял бровь, затем резко подошёл и снял с Ду Силиня шляпу и очки.

— Что ты делаешь?

Раздался гневный голос Ду Силиня, в котором слышались растерянность и паника.

Когда Гу Юньчжоу снял очки, он увидел, что Фу Юйтан не только обрил Ду Силиня, но и сбрил ему брови.

Без бровей некогда изящный и красивый Омега теперь выглядел резким и непривлекательным.

Но больше всего Гу Юньчжоу поразило то, что Фу Юйтан, этот чудаковатый, выжег на лысой голове Ду Силиня шесть буддийских меток.

Чёрт возьми, буддийские метки!

— Что, Фу Юйтан решил обратить тебя в буддизм и отправить в монастырь? — насмешливо спросил Гу Юньчжоу, глядя на смущённого Ду Силиня.

Насмешка Гу Юньчжоу заставила Ду Силиня вспомнить унижение, которое он пережил несколько дней назад.

Тогда этот наглый Альфа прижал его к стене.

После того как Ду Силиню обрили голову, этот сумасшедший ещё и выжег на его голове несколько меток.

Фу Юйтан смотрел на свою работу с довольной улыбкой, словно это было произведение искусства.

Ду Силинь чувствовал, как его кожа на голове онемела, а сердце бешено колотилось, словно готово было вырваться из груди.

Он был похож на рыбу, выброшенную на берег, весь в поту, с затруднённым дыханием.

Обожжённая кожа головы была ярко-красной, края ран слегка заворачивались.

Фу Юйтан водил пальцем вокруг шести кровавых точек, не касаясь самих ран.

Но это медленное, методичное мучение только усиливало страх Ду Силиня.

Он не смел пошевелиться.

Его тело было напряжено до предела, словно ещё мгновение — и оно сломается.

Лицо Фу Юйтана, прекрасное, как у демона, всё ещё сохраняло улыбку, но рука, сжимающая тонкую шею Ду Силиня, постепенно усиливала хватку.

Увидев, как зрачки собеседника сузились в точку, он наклонился.

Тень, словно горная гряда, нависла над Ду Силинем, создавая мощное чувство давления.

— Если в следующий раз ты посмеешь строить козни против Сяочжоу, даже если ты Омега Цзин Юя, я сделаю эти шесть ожогов настоящими дырами.

Даже сейчас, вспоминая взгляд этого сумасшедшего, Ду Силинь чувствовал, как по спине бегут мурашки.

Пока Ду Силинь был в замешательстве, Гу Юньчжоу спокойно вошёл в его комнату.

— Кто тебе разрешил входить? — настороженно и зло спросил Ду Силинь. — Вон отсюда!

Гу Юньчжоу, естественно, не стал обращать внимания на Ду Силиня. Он спокойно прошёлся по комнате, словно это была его территория, а не комната Ду Силиня.

— Ты говоришь мне уйти?

Гу Юньчжоу бросил взгляд на Ду Силиня, считая это шуткой.

Его тон и выражение лица разозлили Ду Силиня.

— Да, вон отсюда! Это моя комната.

Гу Юньчжоу усмехнулся и закрыл дверь.

Под настороженным и злым взглядом Ду Силиня он сказал:

— Я живу в доме Цзинов с двенадцати лет. Многие считают, что я здесь чуждый элемент.

— Но с того момента, как я полюбил Цзин Юя, для меня это стало моим домом.

— И только Цзин Юй может подать мне суп, пусть даже и обжигая мне руки!

Эти слова мгновенно изменили выражение лица Ду Силяня.

Когда он только приехал в дом Цзинов, чтобы угодить Цзин Юю, он однажды сам принёс суп и обжёг руку.

Гу Юньчжоу явно вспомнил этот случай, чтобы насмеяться над Ду Силянем.

— Ты прожил в моём доме четыре года, неоднократно пытался соблазнить моего Альфу, и теперь хочешь, чтобы я ушёл? — Гу Юньчжоу насмешливо произнёс.

— У тебя нет права смеяться надо мной! Если бы у тебя с Цзин Юем всё было хорошо, разве господин Цзин пригласил бы меня? — парировал Ду Силянь. — К тому же Цзин Юй до сих пор не поставил на тебе метку.

Глаза Гу Юньчжоу сузились, в них вспыхнула ярость.

Он ненавидел, когда кто-то говорил, что Цзин Юй не может поставить метку или что у него нет точки.

Увидев, что выражение лица Гу Юньчжоу изменилось, и он больше не выглядел таким уверенным, Ду Силянь почувствовал удовлетворение.

Оказывается, Гу Юньчжоу тоже чувствует себя неуверенно перед Цзин Юем и боится, что тот не поставит на нём метку.

Ду Силянь до сих пор не знал, что у Цзин Юя нет точки, поэтому он решил, что это слабое место Гу Юньчжоу.

Как раз когда он собирался ещё сильнее надавить на больное место, Гу Юньчжоу стремительно приблизился.

Хотя оба были Омегами, в физической силе Ду Силянь не мог сравниться с Гу Юньчжоу.

Гу Юньчжоу резко схватил Ду Силяня и потащил его на балкон.

Авторское примечание:

Рекомендую роман моего друга «Чёрный список киберспортивного бога», автор И Си Сяньшэн.

Ясно, что он мог бы жить за счёт внешности, но гений киберспорта Цин Яо решил покорить мир своим мастерством. Во время стрима на него напали хейтеры.

Они говорили, что у него плохая техника и всё монтаж.

Они говорили, что он ведёт себя как женственная нерезкая личность.

Кто-то даже распускал слухи о его двусмысленных отношениях с фанатами!

Армия хейтеров и ботов обрушилась на него, требуя уйти из мира стримов!

Тогда он разгневался, перевернул ситуацию, разобрался с теми, кто был за всем этим, и ушёл в прямые эфиры на природе!

Кто бы мог подумать, что его любимая команда проиграет, а любимый игрок не попадёт на финал из-за травмы руки.

Именно тогда он получил приглашение от команды.

Так Гу Юйчжоу, прошедший через сотни битв с хейтерами, твёрдо решил присоединиться к команде и лично потребовать объяснений!

<http://bllate.org/book/16923/1558233>